

С самого утра Ли Сяо Ран был в ожидании прибытия своей новой жены. Семья Ли была погружена в работу. С раннего утра гости стекались один за другим.

Чтобы развлечь своих гостей, Ли Сяо Ран намеренно пригласил самую популярную в столице группу артистов, чтобы гости могли посмотреть представление пока ждут. Поскольку время приближалось к полудню, все благородные гости семьи Ли прибыли, генералы, министры, ученики Ли Сяо Рана, каждый из которых принес поздравительные подарки. Резиденция была наполнена атмосферой богатства и уважения.

Только на закате солнца, когда красные туманы покрыли небо, свадебный паланкин прибыл в резиденцию, и семья Ли открыла центральную дверь, чтобы счастливо поприветствовать невесту. В этот момент у двери в резиденцию семьи Ли собралось много народа, главным образом потому, что, когда свадебный паланкин с восемью носильщиками ехал по улицам, это привлекло восхищение крестьян. Когда простолюдины женились, их несли четверо людей - только когда ехала Фурен со статусом первой жены ее паланкин несли восемь человек.

В своем дворе Ли Вэй Ян услышала оглушительный шум петарды.

Ли Мин Де холодно улыбнулся:

- Я пошел и взглянул, на головном уборе невесты жемчужные фазаны и пионы, просто глядя на него, я уже чувствовал себя ослепленным. Она была в свадебном платье, которое было сделано из подлинного красного шелка и на ее шарфе, вышивки розовых мандаринов. Это, конечно, прославляет ... Семья Цзян, безусловно, готова потратить деньги.

Ли Вэй Ян улыбнулась и спокойно заговорила:

- Не только деньги, но и все их ресурсы. Это свадебное платье не могут носить невесты. Она одета в одежду невесты в статусе первой жены.

Ли Мин Де нахмурился и сказал:

- Не могу поверить, что семья Цзян даже не дождалась, когда она войдет в семью, и уже хочет просить для нее статус Фурен первого ранга.

Первый ранг - это символ статуса и положения.

Ли Вэй Ян прошептала, но достаточно громко, чтобы люди вокруг нее ясно услышали:

- Если не это, то как она сможет стоять выше Сяньчжу второго ранга?

Выражение Ли Мин Де быстро изменилось. Увидев его выражение лица, Ли Вэй Ян сразу поняла, о чем он думал. Она покачала головой и сказала:

- Давайте подождем и посмотрим, все может быть не так плохо, как мы думаем.

Ли Мин Де кивнул, а затем Бай Чжи быстро вошла, чтобы сообщить:

- Сяоцзе, Лао Фурен сказала, что невеста вошла в свадебную комнату, поэтому она приглашает всех Сяоцзе сопровождать ее.

Ли Вэй Ян кивнула, а затем сказала:

- Мин Де, ты иди вперед приветствовать гостей, мне тоже скоро придется уйти.

После проводов невесты в свадебную комнату, Ли Сяо Ран только приоткрыл завесу и вышел поприветствовать гостей. Он должен был выпить со всеми своими родственниками и друзьями ...

Войдя в комнату, Ли Вэй Ян слышала только звуки смеха.

Новая невеста тихо сидела на гигантской свадебной кровати в самой элегантной позе, в ожидании. Рядом с ней смеялась Эр Фурен:

- Я раньше думала, что Да Сяоцзе была самой выдающейся, но я бы никогда не подумала, что новая невеста похожа на божество, которое спустилось с небес. Лао Фурен действительно благословлена!

Лао Фурен только улыбнулась и сказала:

- Это благословение моего сына.

Невеста вздрогнула, когда Яту у двери сказала:

- Сан Сяоцзе здесь...

Все в комнате посмотрели в сторону двери. Ли Вэй Ян с улыбкой вошла и сказала:

- Я опоздала, я прошу вашего прощения.

Невеста подняла голову и только почувствовала нежный свет, мерцающий в ее глазах, как изящная молодая девушка вышла вперед. У нее были розовые щеки и вишневые губы, но у нее была пара ясных холодных глаз, когда они улыбались ей.

Цзян Юэ Лань не могла не вздохнуть и показала еще более нежную улыбку:

- Это должно быть Вэй Ян

Несмотря на то, что она была новая невеста, она не была робкой или осторожной, но весьма щедрой и чинной.

Лао Фурен улыбнулась:

- Да, она третья.

После этого она указала в сторону Вэй Ян и сказал:

- Подойди почтить свою Муцинью.

Несмотря на то, что Цзян Юэ Лань вышла замуж за Ли Сяо Рана, она официально была главной женой. Ли Вэй Ян вышла поприветствовать ее и без каких-либо признаков неодобрения сказала:

- Вэй Ян приветствует Муцинью.

Со стороны Ли Чжан Сяо тайно восхищался ею. Она знала, что, увидев эту молодую, красивую мачеху, она уже чувствовала себя неловко и приветствовала ее с таким видом, но Ли Вэй Ян сказал это, как будто это ничего не значило.

Ли Чжан Лэ молча наблюдала, как она опустила голову, не зная, что думать.

Новая Фурен Цзян Юэ Лань была красива, она не была худой, на ее щеках был медово-персиковый румянец. У нее были изогнутые полукруглые брови. Ее нос был словно вырезан из белого нефрита, мерцая, как гладкий нефрит. Ее вишневые губы улыбались, неся бесконечное великодушие. Она определенно была очень красива, и красивее, чем Ли Чжан Лэ.

Ли Вэй Ян не могла не чувствовать подозрения, что именно делали Цзян. Был один момент, о котором Ли Вэй Ян даже не знала, что изначально предполагалось, что Цзян Юэ Лань отправят во дворец Цзян. Но поскольку Да Фурен скончалась, такая хорошая фигура была

отправлена в семью Ли.

Ли Чжан Жоу видела, что Ли Чжан Лэ опустила голову. Она хотела спровоцировать ее, и сказала:

- Дацзе, ты вспоминаешь свою биологическую мать? О, в этой ситуации, будет легче если вспомнить старое при знакомых обстоятельствах.

Лао Фурен нахмурилась.

Ли Чжан Лэ не показала никаких признаков недовольства, но на лице было выражение горя.

Наблюдая за этой сценой, Ли Вэй Ян не проявляла никаких признаков удовольствия от своего несчастья, а только спокойно улыбалась.

Лао Фурен в конце концов сделала замечание:

- В такой радостный день, как ты можешь не знать, что может быть сказано, а что не должно быть сказано!

Лицо Ли Чжан Жоу побелело и она замолчала. Эр Фурен была недовольна, но в конце концов, она не посмела спорить с Лао Фурен и только потянула за рукав дочь, показывая чтобы она повиновалась.

Из-за этого атмосфера в свадебном зале похолодела, никто не решался открыть рот, чтобы заговорить. В этот момент невеста встала и подошла к Ли Чжан Лэ, и мягко сказала:

- Я также потеряла свою биологическую мать, когда была маленькой, поэтому я понимаю твои чувства. Кроме того, твоя Муцинъ – моя кузина, ты и я - семья. Войдя в эту семью, мы еще ближе, я буду заботиться о тебе вместо кузины в будущем. Не печалься больше.

Сказав это, она даже протянула руку, чтобы взять ее за руку, Ли Чжан Лэ, казалось, была тронута.

Лао Фурен использовала свой платок, чтобы промокнуть уголки глаз и сказала:

- Юэ Лань, я не могла поверить, что ты такая разумная, я надеюсь, что ты сможешь позаботиться об этом в будущем.

Лицо Цзян Юэ Лань был полон скромности, она сказала:

- Юе Лань сделает все возможное, чтобы служить Лао Фурен и заботиться о детях Фуцзюнь [(мой) муж].

Ее тон был, несомненно, искренним, и абсолютно уважительным, что не позволяло другим придирается к ней. Даже Бай Чжэ и Мо Чжу, которые стояли позади.

Ли Вэй Ян была убеждена, что это красивая и щедрая Фурен. Она не могла не думать, что нова Фурен и Да Фурен были двумя разными людьми.

Ли Вэй Ян смотрела эту сцену и не могла не улыбнуться. Если бы они действительно хотели поговорить как семья, они могли бы сделать это, когда останутся одни, почему они делают это перед всеми? Ли Чжан Лэ только и делала, что устраивала шоу, чтобы завоевать симпатию, или эти двое просто подыграли друг другу и устроили импровизированное шоу? Но несмотря ни на что, это новое выступление Фурен было идеальным. Как новоприбывшая невеста, она была так доброжелательна по отношению к детям главной жены, а также смогла одинаково отнестись ко всем детям наложниц...она определенно была значимой фигурой.

Глаза Ли Чжан Лэ были полны слез, она сказала:

- Лао Фурен, теперь, когда есть Муцин, Чжан Лэ больше не будет чувствовать себя одинокой.

Ли Вэй Ян улыбаясь сказала:

- Да Цзе, что ты говоришь, я бы не позволила тебе быть одной.

Ли Чжан Лэ удивилась, и посмотрела на Цзян Юэ Лань.

Цзян Юэ Лань улыбнулась:

- После этого, мы семья, это определено.

Лао Фурен улыбнулась:

- Да, одна семья, мы должны быть гармоничными, я надеюсь, что с сегодняшнего дня мы сможем жить в мире!

Смех из свадебной комнаты распространился по всему залу, и мама Ло, вздохнула, предвидя как над головой сгущаются темные тучи.